

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА
И КОНФЕССИЙ

С. М. Алейникова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Взгляд изнутри. Вопросам взаимоотношений государства и религии уделяется все большее внимание на всех уровнях: государственном, доктринальном, в средствах массовой информации. Это объяснимо, поскольку религия в белорусском обществе всегда играла значительную роль, пройдя все этапы взаимоотношений с государством: от полного слияния (симфонии) до полного отделения. Находясь в постоянном взаимодействии с другими социальными институтами и создавая устойчивые связи и отношения, религия способна консолидировать на основе общих идей различные социальные группы либо, наоборот, порождать конфликты, угрожающие стабильности общества. В свое время такие крупнейшие социологи, как Дюркгейм и Вебер, обосновывая социальную природу религии как одну из форм социального сознания, считали главной ее функцией интегрирующую. Учитывая также то, что конфессиональная принадлежность традиционно обуславливает геополитические и социокультурные предпочтения индивида, религию с полным основанием можно назвать одним из первых исторически оформившихся эффективных факторов социально-политического управления.

Динамика религиозных процессов на протяжении всей истории Беларуси свидетельствует о двойственном влиянии религии на развитие и становление белорусской государственности. С одной стороны, религия как фактор социально-политического управления часто выступала определяющей при осуществлении различных политических трансформаций. С другой стороны, внутри- и межрелигиозные процессы в обществе, являясь сферой коллективного действия, зачастую делали необходимым вмешательство государства, придавая данным процессам характер политических. Тем более что церковь, в отличие от религии, всегда занимает определенную политическую позицию и, в зависимости от последней, придает религии политические черты, зачастую ставя ее в прямую зависимость от политических, экономических и идеологических процессов в обществе. Подтверждением может служить краткая ретроспектива религиозной ситуации на территории Беларуси.

Начиная с X в., когда белорусские земли были частью Киевского государства, основной конфессией являлось христианство, объединившее разобщенные языческими верованиями племена в единую могучую державу.

Период белорусской государственности, пришедшийся на существование Великого княжества Литовского, характеризовался на первом этапе жестким монотеизмом: Грамота Ягайло 1387 г. гласила, что народы «Литвы и Руси будут приведены к католической вере, в какой бы вере они не состояли». Более поздний этап уже вошел в историю провозглашением идей веротерпимости, впоследствии трансформировавшись в юридическую норму — в Акте Варшавской конфедерации и арт. 3 Статута Великого княжества Литовского 1588 г. [1, с. 45, 86, 88]. Получив законодательное закрепление, религиозные нормы превратились из социального в политический фактор управления, который в последующие эпохи использовался государственной властью уже более активно и осознанно, что обуславливало динамику религиозной политики. Переходя от идей веротерпимости и равенства религий, периодически уступая место монорелигии и насильственному прозелитизму, она сменялась разрешением обратного процесса, политикой неприкосновенности всех конфессий.

Вполне предсказуемо период подчиненности белорусских земель Речи Посполитой был отмечен экспансией католицизма и униатства, призванной, во-первых, отдалить белорусский народ от связей с Россией и русской культурой и, во-вторых, усилить политическое воздействие и контроль за присоединенными землями.

В Российской империи религиозная политика достаточно сильно меняется в сторону веротерпимости этот принцип, провозглашенный в XVIII в. и закрепленный в Своде законов 1832 г., при наличии государственной религии (православия) подразумевал обязанность государства уважать религиозную самобытность населяющих его народов и не применять прозелитизма в отношении неправославных подданных [2, с. 97]. Статьи 44 и 45 Основного закона, а также принятый в 1905 г. Манифест о веротерпимости провозглашали свободу выбора конфессии, отправления культов, т. е., в современном понимании, закрепляли свободу вероисповеданий.

Советский период, начавшийся с глобальной и порой жестокой ломки всего уклада жизни страны и построения на основе новых идей принципиально нового общества, оставил за рамками государственной политики тонкости религиозных и межконфессиональных отношений. Данный период, осо-

бенно в первые десятилетия, характеризовался гонениями на религию, уже независимо от конфессиональной принадлежности. На смену официальному православия Российской империи пришел принудительный атеизм.

Соответственно, в прямой зависимости от политической подчиненности белорусских земель, изменялась и религиозная структура общества. Так, если в составе ВКЛ 15% жителей Беларуси составляли католики, 70% — униаты, 6% — православные, то в составе Речи Посполитой уже до 80% населения были католиками, а после присоединения к Российской империи среди белорусского населения насчитывалось 70% православных и 18% католиков [3, с. 6—7]. В советское же время подавляющая часть населения считала себя если не атеистами, то по крайней мере людьми, равнодушными к религии.

Таким образом, очевидно, что в процессе исторического развития религия не была свободна ни от влияния политической конъюнктуры, ни от воздействия прочих социальных факторов. Наряду с этим можно поставить вопрос об обратном влиянии религии на социальные процессы. Будучи, по К. Марксу, величиной производной от экономического базиса общества и вторичной по отношению к своей социальной первооснове, религия соответствующим образом проявляется в сознании людей, выполняя также компенсаторскую функцию. Здесь уместно привести Э. Хоффера: «...чем меньше у человека оснований говорить о своем собственном превосходстве, тем больше он готов утверждать, что превосходством обладает его ...религия, его раса или его «священное дело». Несмотря на некоторую категоричность приведенного суждения, следует согласиться с тем, что наиболее активно к религиозной вере обращаются самые социально незащищенные слои населения, создавая обратно пропорциональную зависимость между уровнем образования и доходов и степенью религиозности индивида. Это подтверждают данные социологических исследований: среди людей с высоким уровнем доходов религиозный тип сознания присущ только 2,7%; у 48,3% носителей активного религиозного сознания уровень доходов низкий или ниже среднего [4, с. 97].

В числе основных функций религии также часто называется нравственно-мировоззренческая, хотя и по этому поводу можно встретить противоположные мнения. Если русский философ Н. Н. Алексеев назвал нравственнообразующую функцию в числе основных, то, согласно З. Фрейду, «Безнравственность во все времена находила в религии не меньшую опору, чем нравственность». Промежуточную, примиренческую позицию занимал русский марксист Г. В. Плеханов, отмечая, что религия не создает нравственности, а только освящает ее правила. Однако бесспорно, что традиционные христианские представления о добре и зле формировали и продолжают формировать нравственные основы поведения его сторонников.

Исходя из сказанного можно установить форму и степень участия религии как социального института в идеологических и социально-политических процессах. В силу того, что в целом в Беларуси к христианам относят себя около 97% верующих, христианские ценности представляются зачастую как единственный источник морали и нравственности и, соответственно, единственный легитимный социальный регулятор. Государство отождествляется исключительно с политикой и правом, посредством которых оно осуществляет свои властные полномочия. Религия (церковь) в таком случае приобретает роль «духовного монополиста», в жесткой борьбе «конкуренции мировоззрений» стремясь привлечь на свою сторону как можно больше адептов: «...если мы не можем вовлечь людей за ограду церкви, то нужно просто максимально расширить ее границы настолько, насколько это примет общество» [5, с. 30].

Такая постановка вопроса позволяет говорить также если не о своеобразном противопоставлении религии государству, то о возможном делегировании религии (церкви) части социальных функций государства. Думается, что крайняя оценка роли церкви чревата негативными явлениями прежде всего для самой церкви, поскольку ставит церковь в зависимость от влияния политических и экономических факторов. На губительность «огосударствления» церкви указывал еще В. Соловьев, отмечая, что «...в государственном мундире церковь перестанет быть сама собой и превратится в Министерство вероисповеданий и треб». К тому же и в Основах социальной концепции Русской православной церкви (документе, который хотя и не имеет юридической силы, но является «руководящим и направляющим» для православной церкви) обнаруживаются некоторые противоречия по поводу ее участия в осуществлении социально-политических функций. В нем, в частности, содержится запрет на участие клира в делах государственного управления (III; V; VI). Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству: *противостояние* греху *путем насилия*, использование мирских властных полномочий, *принятие на себя функций* государственной власти, *предполагающих принуждение или ограничение* (III. 3) (курсив. — С. А.). Однако данная формулировка теоретически не исключает осуществления церковью государственных функций, поскольку ограничивает не столько само участие в них церкви, сколько методы их реализации.

Политика белорусского государства относительно участия религии (церкви) в социальных процессах характеризуется четкостью и определенностью. Республика Беларусь строит свои взаимоотношения с конфессиями исходя из двух основополагающих принципов. Во-первых, государство, безусловно признавая роль традиционных конфессий в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа, отразило различия в их социальных статусах в Законе Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях». Во-вторых, при признании различий в социальных статусах в национальном законодательстве последовательно закрепляется

принцип юридического равенства всех конфессий, а также равенство индивидов независимо от их конфессиональной принадлежности и отношения к религии. Это неоднократно отмечалось в выступлениях Президента Республики Беларусь: «Закон... отдает должное каждой конфессии. Оценивает... место и роль, в том числе и Православной Церкви... — расставляет все на свои места, никого не притесняя» [6]. На основе двух принципов (юридического равенство конфессий и различие их социальных статусов) государство строит отношения социального партнерства и диалога с церковью, расширяя сферу своего взаимодействия с данным социальным институтом.

Признание современным государством особой роли традиционных религий, прежде всего православия и католицизма, основывается на роли последних в сохранении социокультурной идентичности народа, его этно-национальной и геополитической позиции, что отвечает интересам как внутренней стабильности, так и внешней политики, ориентированной на Запад и Восток. Интериоризация базовых ценностей наряду с усилением регулятивных функций государства в сфере распространения новых верований является условием не только социальной стабильности, но и национальной безопасности государства.

Учитывая историческую роль религии в формировании национальных традиций белорусского народа, государство строит партнерские отношения с церковью с возможным расширением ее социальных функций (в области образования, воспитания, здравоохранения и др.), но без делегирования последней каких-либо государственных полномочий.

Последовательность и корректность выстраивания взаимоотношений государства с конфессиями, приверженность социокультурным традициям белорусского народа и международным демократическим стандартам обусловили в целом бесконфликтность и социальную стабильность в белорусском обществе. Республика Беларусь, в отличие от других постсоветских стран, за исключением единичных случаев, не знает межконфессиональной и национальной розни, проявлений религиозного экстремизма. Это официально признано и мировым сообществом, в том числе США.

Взгляд извне. В 1998 г. Конгресс США принял Закон о свободе вероисповедания в странах мира (International Religious Freedom Act). Закон предписывает подготовку ежегодного Доклада, в котором анализируется положение дел в данной сфере. В представляемом Конгрессу Докладе указывается на такие действия правительств, которые могли бы воспрепятствовать свободе вероисповедания. В связи с этим особый интерес представляет последний, восьмой ежегодный Доклад (International Religious Freedom Report 2006, Belarus — IRFA), в котором оценивалась религиозная ситуация в Беларуси за период с 1 июля 2005 г. по 30 июня 2006 г.

Анализируя содержание указанного Доклада, можно отметить в целом положительную оценку государственной политики в данной сфере. Чтобы понять отмеченные негативы, следует привести содержащуюся в Докладе градацию «степени тяжести» нарушений прав вероисповедания и религиозных свобод, которая включает четыре категории.

Первая категория описывает наиболее серьезные нарушения, связанные со стремлением тоталитарных и авторитарных режимов отдельных стран полностью контролировать религиозную мысль и самовыражение (широкое подавление и преследование религиозного самовыражения, война государства с религией (церковью) и т. п.). Нарушения второй категории характеризуются принудительным прозелитизмом со стороны государства либо его враждебным отношением к религиозным меньшинствам и официально не признанным религиям. Нарушения третьей категории свойственно нежелание государства бороться с дискриминацией в отношении религиозных групп, пусть даже и при наличии демократического законодательства. К четвертой категории относится политика государства, направленная на дискриминацию либо приоритет какой-либо из религий. Нередко такое положение дел является следствием исторического доминирования одной из религий и предубеждением относительно новых религиозных культов.

Негативные моменты, которые, по мнению Госдепартамента, имеют место в нашей стране, относятся к четвертой категории. Весь перечень так называемых нарушений религиозных прав в Республике Беларусь и связанная с этим критика руководства страны сводятся не столько к осуждению доминирующей роли Белорусской православной церкви (что отмечалось в предыдущие годы), сколько к осуждению действий государства, направленных против деструктивных сект, угрожающих его безопасности, а также отдельных случаев запрета или ограничения деятельности религиозных объединений (при использовании в культовых целях жилого фонда, деятельности без регистрации, взимании штрафов за несанкционированные пикеты, нарушение общественного порядка и т. п.) — IRFA, III. Хотя подобные прецеденты имеют нормативно-запретительное регулирование не только в Республике Беларусь, отдельные позиции Доклада не в полной мере объективны. Это, в частности, относится к критике запрета деятельности сайнтологов — религиозного течения, запрещенного в свое время именно в США, на его родине. Что касается таких течений, как «Белое братство», «Аум Сенрикё», «Церковь Марии», «Церковь Муна», то они уже давно запрещены в большинстве демократических стран. Эпизодические случаи вандализма (в Куропатах, на еврейских кладбищах и т. п. — IRFA, IV), на которые обращается внимание в Докладе, действительно наносят урон престижу страны и не могут быть оправданы, однако носят скорее криминальный, чем антирелигиозный или ксенофобский характер, а их расследованием занимаются правоохранительные органы.

В целом же можно говорить больше о позитивной, чем о негативной оценке политики белорусского государства в религиозной сфере. В Докладе подчеркивается, что белорусскому обществу присуща терпимость и дружественные, мирные отношения между различными конфессиями, что способствует реализации религиозных свобод. Госдепартамент США признает, что в Республике Беларусь за период с 2000 по 2006 год не было случаев принудительного прозелитизма, невыдачи или аннулирования виз для западных миссионеров.

Отмечается, что белорусское государство строит равные отношения социального партнерства и диалога со всеми конфессиями. Подчеркнута положительная тенденция в вопросах реституции церковной собственности: только в Гродно (по приведенным в Докладе данным) за последний год Римской католической церкви возвращено 14 монастырских зданий; за счет средств государственного бюджета проводится реставрация как православных, так и католических храмов; 1 декабря 2005 г. Указом Президента *все* религиозные организации были освобождены от уплаты налогов на землю.

Учитывая общий фон сложных белорусско-американских взаимоотношений, можно сказать, что данный Доклад — это признание мировым сообществом не только исторически сложившихся национальных черт белорусов — терпимости, толерантности, но и обоснованности и последовательности религиозной политики государства. Ни одно общество, как показывает историческая практика, не бывает свободно от отдельных негативных проявлений. Однако выявленный негатив должен служить не источником и поводом для «раздувания» социальных конфликтов, а изучаться и учитываться в религиозной политике государства, что будет способствовать беспрепятственной реализации религиозных свобод и обеспечению социальной стабильности в обществе.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. *Старостенко, В. В.* Свободомыслие и свобода совести в Беларуси: очерки истории / В. В. Старостенко. — Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2004. — 266 с.

2. *Бендин, А.* Религиозная толерантность в Российской империи как этнообразующий и консолидирующий фактор (вторая половина XIX — начало XX в.) / А. Бендин // Кафоликия: сб. науч. ст. / под ред. А. С. Данилова. — Минск: Тесей, 2003. — С. 96—108.

3. *Верашчагіна, А. У.* Гісторыя канфесій на Беларусі ў другой палове XX стагоддзя / А. У. Верашчагіна, А. В. Гурко. — Мінск: ІСПД, 1999. — 139 с.

4. *Новикова, Л. Г.* Основные характеристики динамики религиозности населения / Л. Г. Новикова // Социологические исследования. — 1998. — № 9. — С. 93—98.

5. *Шрамко, А.* Конструктивный аспект социальной маргинальности церкви / А. Шрамко // XI Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры. — Минск: Ковчег, 2006. — С. 26—31.

6. Выступление Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко в Свято-Духовом кафедральном соборе Минска на рождественском богослужении [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://president.gov.by/press13387.print.html>. Документ опубликован 07.01.2003. Режим доступа: 19.05.2007.

7. International Religious Freedom Report 2006, Belarus [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2005/c15679.htm>. Дата доступа: 18.05.2007.